

Севрюгина Елена Вячеславовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИСОЕДИНЁННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Аннотация: в данной статье изучаются предложения с присоединёнными компонентами на уроках русского языка и литературы в школе. Такая работа способствует формированию лингвистической зоркости учащихся, а также навыков профессионального, многоаспектного анализа художественного произведения.

Ключевые слова: присоединённые компоненты, урок русского языка, литература.

Начиная со времён А.С. Пушкина, предложения с присоединёнными компонентами становятся неотъемлемой частью письменной речи. Представляя собой изначально живые разговорные конструкции, данные типы предложений становятся для художников слова мощным средством языковой выразительности, а также способом художественного воплощения авторских интенций и эмоциональных состояний.

Главным способом проникновения присоединительных конструкций в литературу была их языковая адаптация к традиционному русскому синтаксису с характерными для него средствами грамматической и логической связи слов в словосочетаниях и предложениях. К таким средствам, в первую очередь, относятся союзы и союзные слова, а именно три группы союзных средств: 1) собственно присоединительные союзы; 2) сочинительные союзы в присоединительном значении; 3) подчинительные союзы в присоединительном значении.

Бессоюзные средства связи базовой и присоединяемой частей предложения также встречались в текстах художественной литературы первой половины XIX века, но значительно реже. Например, в повести Пушкина «Капитанская дочка» в общей сложности встречается 71 предложение с союзной присоединительной связью, и только 11 – с бессоюзной. Особую роль предложения с присоединением выполняли и в пушкинской поэзии. Например, В.В. Виноградов, ссылаясь на В. Соловьёва в своей работе «Язык и стиль Пушкина» отмечает, что поэт «взял из библейской поэзии лишь то, что углубляло, восполняло и обостряло его «европейский» синтаксис, его ранее определившуюся систему художественной композиции, основанную на принципах «прерывистых», присоединительных конструкций» [1, с. 132]. Таким образом, начиная с Пушкина, предложения с присоединяемыми частями становятся важным средством экспрессивного синтаксиса.

Присоединительные предложения продолжают активно употребляться и во второй половине XIX столетия: к данным конструкциям обращаются и Толстой, и Достоевский, и Чехов, и практически все выдающиеся писатели той эпохи.

С оригинальным, авторским употреблением предложений с присоединёнными компонентами мы сталкиваемся в прозе И.С. Тургенева. Чтобы более конкретно описать характер функционирования в текстах Тургенева данных синтаксических конструкций, обратимся к его рассказу «Бежин луг». При этом мы будем учитывать такие аспекты, как: 1) способы грамматического выражения присоединительной связи; 2) особенности выражаемого присоединительной конструкцией содержания; 3) стилистическая функция в тексте.

Так в рассказе «Бежин луг» встречается немало присоединительных предложений с традиционной союзной связью. Есть среди них и предложения с собственно присоединительными союзами:

1. *Малый был неказистый – что и говорить! – а всё-таки он мне понравился: глядел он очень умно и прямо, да и в голосе у него звучала сила.*

2. *Нет, я его не видал, да его и видеть нельзя... а слышал... да и не я один.*

3. Пришлось нам с братом Авдюшкой, да с Фёдором Михеевским, да с Ивашкой Косым, да с другим Ивашкой, что с Красных Холмов, да ещё с Ивашкой Сухоруковым, да ещё были там другие ребяташки...

4. Вот зовёт она его, и такая вся сама светленькая, беленькая, сидит на ветке, словно плотичка какая или пескарь, – а то вот ещё карась бывает такой белесоватый, серебряный...

5. Сырую свежесть позднего вечера сменила полуночная сухая теплынь, и ещё долго было ей лежать мягким пологом на заснувших полях; ещё много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росинок зари.

Как видим, чаще всего собственно присоединительные союзы у Тургенева представляют собой сочетания сочинительного союза с частицей. Как правило это союз «да» (1–3 предложения), либо союзы «и» (4 предложение) и «а» (5 предложение). К ним присоединяются усиительные («да и», «да ещё», «и ещё») и указательные («а то вот») частицы.

Иногда частица «перетягивает» на себя функцию присоединительного союза и употребляется без него:

1. *Перво-наперво она сидела долго, долго, никого не видала и не слыхала... только всё как будто собачка этак залает, залает где-то...*

2. *Но вернуться домой не было никакой возможности, особенно в ночную пору; ноги подкашивались подо мной от усталости.*

В отдельных случаях присоединительная связь выражается у Тургенева с помощью сочинительных и подчинительных союзов, употреблённых в присоединительном значении:

1. *Пошёл тот опять к двери наверху да по лестнице спускаться стал, и эдак спускается, словно не торопится; ступеньки под ним так даже и стонут...*

2. *Вот зовёт она его, и такая вся сама светленькая, беленькая, сидит на ветке, словно плотичка какая или пескарь.*

3. *...плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней...*

Чаще всего в качестве сочинительных союзов присоединительного значения у Тургенева употребляются союзы «и» и «да» в значении «и». Подчинительные союзы аналогичной функции в рассказе Тургенева практически не встречаются.

Яркой отличительной чертой употребления присоединительных конструкций в рассказе «Бежин луг», свидетельствующей о постепенном переходе к современному синтаксису, становится «тенденция к аналитизму» и информативной обособленности высказывания. Так у Тургенева бессоюзные присоединительные конструкции встречаются чаще, чем в прозе Пушкина, и отличаются большим разнообразием. Например, присоединительная связь выражается у писателя бессоюзовыми предложениями с лексическим повтором:

1. *Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, – присел и задремал.*

2. *Захотят его, например, взять крестьяне; выйдут на него с дубьём, оцепят его, но а он им глаза отведёт – так отведёт им глаза, что они же сами друг друга побьют.*

Также в рассказе Тургенева встречаем бессоюзные присоединительные предложения с второстепенным членом-распространителем:

1. *Пошёл себе прямо, по звёздам – наудалую...*

2. *Сапоги его с низкими голенищами были точно его сапоги – не отцовские.*

В первом примере в качестве члена-распространителя выступает наречие образа действия, а во втором – определение.

Особого внимания в рассказе Тургенева заслуживают те присоединительные предложения с союзной и бессоюзной связью, в которых употребляются слова-маркеры присоединения. На основе проведённых нами наблюдений можно сделать вывод, что наиболее часто в качестве таких слов-маркеров у Тургенева выступают наречие «вдруг», подчёркивающее внезапность или быструю смену действия, и глагол «добавил» («прибавил»):

1. *Сперва они покалывали о том о сём, о завтраших работах, о лошадях; но вдруг Федя обратился к Ильюше и, как бы возобновляя прерванный разговор, спросил его:*

– Ну, и что ж ты, так и видел домового?

2. – Нет, ещё сыры... Виши, плеснула, – прибавил он, повернув лицо в направлении реки, – должно быть, щука...

3. Ничего, – отвечал Павел, махнув рукой на лошадь, – так, что-то собаки зачуяли. Я думал, волк, – прибавил он равнодушным голосом, проворно дыша всей грудью.

4. – Цапля – повторил Костя... – А что такое, Павлуша, я вчера слышал вечером, – прибавил он, помолчав немного, – ты, может быть, знаешь...

5. Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Он не утонул: он убился, упав с лошади. Жаль, славный был парень!

Тщательный анализ подобного типа предложений в прозе Тургенева позволяет нам прийти к следующим немаловажным выводам: слова-маркеры, употреблённые писателем в присоединительной конструкции, становятся неотъемлемой частью речевого дискурса и воспринимаются как «границы перехода» (порой довольно резкого) от одной пропозиции к другой. Так реализуется одна из ключевых авторских интенций (направленностей мыслей и чувств) и обращает нас к логико-семантическому аспекту присоединительной связи.

И.С. Лебедева в своей диссертационной работе «Дискурсивно-прагматические и социолингвистические характеристики функционирования высказываний с присоединённым элементом в английском языке» отмечает, что «описание семантики высказываний с присоединённым элементом должно быть построено на понятиях пропозиции (которая заключена в присоединяющей части) и модуса, как выраженного психологического состояния говорящего в момент общения (который отражается как в присоединяющей части, так и в присоединённом элементе)» [2, с. 250].

Лебедева выделяет различные типы присоединительных предложений по характеру интенциональной направленности высказывания. Авторские интенции могут быть различными: это и оценка пропозиции, и выражение психоэмоционального состояния, и обращение к самому себе либо к потенциальному адресату, и направленность на достижение какой-либо цели.

У Тургенева в предложениях с присоединяемым элементом часто можно наблюдать переход от одной пропозиции к другой, резкое переключение планов действия, которое даже может быть выражено словами метаязыка.

Интересно, что синтаксические конструкции подобного рода употребляются Тургеневым в контексте определённой речевой ситуации, а именно диалога. Таким образом, авторское намерение становится более «прозрачным», очевидным для читателя:

1. Сперва они покалякали о том о сём, о завтрашних работах, о лошадях; но вдруг Федя обратился к Ильюше и, как бы возобновляя прерванный разговор, спросил его:

— Ну, и что ж ты, так и видел домового?

2. — Нет, ещё сырьи... Виши, плеснула, — прибавил он, повернув лицо в направлении реки, — должно быть, щука...

И в том, и в другом примере присоединённый компонент указывает на внезапное изменение исходной пропозиции. В первом случае это резкое возобновление прерванного разговора, и Тургенев даже включает в предложение элементы «метаязыка», передающие намерения говорящего («*как бы возобновляя прерванный разговор*»). Во втором случае это неожиданный переход от одного плана действительности к другому. С помощью метаязыка это можно выразить так: *внимание автора переключилось на другой объект окружающего мира*.

Интересно также отметить, что в рассказе Тургенева есть такие присоединительные предложения, которые служат значимым авторским добавлением ко всему тексту:

Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Он не утонул: он уился, упав с лошади. Жаль, славный был парень!

Данное высказывание представляет собой абсолютно новый, не имеющий непосредственное отношение к рассказу, план повествования и также знаменует собой резкий переход от событий прошлого к факту настоящего времени.

В этом смысле весь рассказ Тургенева является развёрнутой присоединительной конструкцией и демонстрирует уникальные возможности данного типа

связи, способной выполнять в том числе функцию композиционной и логико-смысловой организации художественного текста.

На основании проведённых наблюдений мы можем сделать следующие выводы:

1. Со времён А.С. Пушкина предложения с присоединительной связью становятся важным фактом письменной речи.

2. В рассказе Тургенева «Бежин луг» встречаются различные типы присоединительных конструкций, в том числе и бессоюзные предложения, которые, в отличие от аналогичных конструкций в прозе Пушкина, отличаются большим разнообразием.

3. В прозе Тургенева нередко встречаются такие типы присоединительных предложений, которые становятся неотъемлемой частью речевого дискурса и выражают смысловой переход от одной пропозиции к другой.

4. Опыт анализа предложений с присоединёнными компонентами на материале тургеневской прозы демонстрирует уникальные возможности данного типа связи, способной выполнять в том числе функцию композиционной и логико-смысловой организации художественного текста.

В заключение добавим, что материалы данной статьи можно использовать на уроках литературы и русского языка в школе. Например, небольшой лингвистический анализ повести Тургенева с привлечением присоединительных предложений можно провести либо на этапе первоначального ознакомления учащихся с текстом художественного произведения, либо после детального изучения содержания рассказа и его художественных особенностей. Можно проследить, например, как язык художественного текста, используемые в нём синтаксические конструкции помогают раскрытию авторского замысла.

Такая работа способствует формированию лингвистической зоркости учащихся, а также навыков профессионального, многоаспектного анализа художественного произведения.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М.: Наука, 1999.

2. Лебедева И.С. Дискурсивно-прагматические и социолингвистические характеристики функционирования высказываний с присоединённым элементом в английском языке. – М, 2004.